

РОЛЬ РОССИИ В РАЗРУШЕНИИ ЗАПАДНОГО МИРОПОРЯДКА

Косов Александр Петрович

кандидат исторических наук, доцент

Белорусский государственный университет,

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

e-mail: interrel21@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются роль и место России в постби-полярном миропорядке. Автор прослеживает внешнеполитический путь Российской Федерации от страны, оказавшейся в 1990-е гг. в глубоком системном кризисе, к великой державе, открыто бросающей вызов в 2010-х гг. западному доминированию. На протяжении многих лет РФ пыталась стать частью Запада, выполняя американские рекомендации, и надеялась на конструктивное взаимодействие. Именно западный вектор имел приоритетное значение во внешней политике страны. Однако игнорирование Вашингтоном национальных интересов России привело к постепенному нарастанию недовольства со стороны Москвы западным миропорядком, основанным на американских правилах, а не на нормах международного права. Запад попытался сдержать и изолировать РФ, но его попытки привели лишь к обострению конфронтации. Сегодня Россия является той силой, которая защищает интересы международного сообщества от западного гегемонизма.

Ключевые слова: Россия, Запад, США, миропорядок, российско-американские отношения, конфронтация.

THE ROLE OF RUSSIA IN THE DESTRUCTION OF THE WESTERN WORLD ORDER

Kosov Alexandr

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Belarusian State University

Vitebsk State P.M. Masherov University

e-mail: interrel21@yandex.ru

Abstract: The article examines the role and place of Russia in the post-bipolar world order. The author traces the foreign policy path of the Russian Federation from the country, which in the 1990s found itself in a deep systemic crisis, to a great power, which in the 2010s openly challenged Western domination. For many years, the Russian Federation has tried to become part of the West, follow-

ing American recommendations, and hoping for constructive interaction. It was the Western vector that had priority in the country's foreign policy. However, Washington's disregard for Russia's national interests has led to a gradual increase in Moscow's dissatisfaction with the Western world order based on American rules, and not on international law. The West tried to contain and isolate the Russian Federation, but its attempts only led to an aggravation of the confrontation. Today, Russia is the force that defends the interests of the international community from Western hegemony.

Key words: *Russia, West, USA, world order, Russian-US relations, confrontation.*

Распад СССР и окончание Холодной войны привели к изменению существовавшей на протяжении четырех десятилетий биполярной конфигурации миропорядка. В 1990-е гг. США остались единственной сверхдержавой. Россия, наоборот, оказалась ослабленной, в глубоком системном кризисе, растянувшемся на десятилетие. Запад стал воспринимать РФ в качестве проигравшей, второразрядной страны. Американский истеблишмент, почувствовав «пьянящее головокружение» от победы над коммунизмом, решил, что теперь весь мир должен жить по установленным им правилам. Вашингтон стал позиционировать себя одновременно и судьей, и шерифом в мировой политике.

Действительно, упиваясь своей мощью, Вашингтон мог позволить себе многое. В 1990-х гг. Россия была относительно слабой, Китай только начинал свой подъем, а Европа и Япония по-прежнему находились под американской опекой. Так, в конце 1990-х гг. вице-президент Института Брукинкса Р. Хаас констатировал положение США как «самой могущественной страны в неравном себе окружении» [17, р. 37]. Подобная ситуация в мире позволяла Вашингтону игнорировать международное право и мнения других государств, используя в качестве своего аргумента превосходящую военную силу. Хотя, порой, несмотря на свой статус единственной сверхдержавы, решая отдельные проблемы, США все же были вынуждены учитывать позицию своих союзников по НАТО, а также некоторых других держав, в том числе и РФ. К примеру, осуществляя так называемые «гуманитарные интервенции» на Балканах, администрация Клинтона в 1990-е гг. предпочитала действовать коллективно.

Что касается ельцинской России, то она оказалась в сложной внутри- и внешнеполитической ситуации. Внешне РФ сохранила атрибуты великой державы – место постоянного члена СБ ООН, ядерный статус, влияние на постсоветском пространстве. Однако на деле все обстояло иначе. Страна находилась в тяжелейшем социально-экономическом кризисе. В 1990-е гг. существенно упал уровень жизни населения, увеличилась диспропорция между богатыми и бедными, значительно вырос уровень смертности, на

глазах ухудшалась демографическая ситуация. Кроме того, в России наблюдался кризис национальной идентичности. Страна не могла определиться, чем она является: молодой демократической РФ, наследницей и правопреемницей Советского Союза, или тысячелетней Россией? Данной неопределенностью объяснялись многие внешнеполитические шарахания Москвы на мировой арене. Представители российского руководства часто не могли принять верные решения, как вести себя с зарубежными партнерами. В начале 1990-х гг. у политической элиты страны был расчет на то, что окончание Холодной войны и демократическая (антикоммунистическая) революция, произошедшая в России в августе 1991 г., сделают Запад не только ее естественным партнером, но и союзником [5, с. 86]. Получавшие поддержку значительной части населения российские демократы, оказавшиеся у власти, хотели в сжатые сроки построить в стране свободное, правовое общество и процветающую рыночную экономику по западному образцу. В их грандиозных планах Запад представлялся главным союзником и основным источником финансовой помощи. Представители российского руководства считали, что «развитые, цивилизованные страны жизненно необходимы для духовного и политического возрождения России», для «защиты от реванша внутрироссийской реакции» [4, с. 73]. Так, глава МИД А. Козырев утверждал, что «демократическая Россия должна быть и будет таким же естественным союзником демократических стран Запада, как тоталитарный Советский Союз был естественным противником Запада» [12]. Неудивительно, что подобные люди в российском руководстве прислушивались к мнению западных политиков и экспертов, особенно американцев, надеясь, как можно быстрее вестернизировать РФ. Ради скорейшего вхождения в западную цивилизацию Москва, по сути, признала ведущую роль Вашингтона в российско-американских отношениях. В результате в политическом дискурсе даже появилось выражение «домашнее задание» России, под которым подразумевался набор принятых российским руководством морально-политических обязательств относительно проведения внутренних реформ, позволяющих перейти к полноценному партнерству с Западом [14, с. 127]. Конечно, у левой и правой российской оппозиции подобная политика руководства страны вызывала сильное недовольство. Они обвиняли Б. Ельцина и младореформаторов в сдаче национальных интересов. Во многом критики власти были правы. Стремясь стать частью Запада, ослабленная Россия шаг за шагом сдавала свои позиции на мировой арене. Учитывая подобные настроения российского руководства, неудивительно, что нарастание американского присутствия в Центральной и Восточной Европе и на постсоветском пространстве практически не вызывало протестов и противодействия Москвы. Россия не только не выражала своего беспокойства в связи с планами США по «расширению демократии», но и приветствовала, ошибочно предполагая, что их реализация принесет ей матери-

альную пользу. Конечно, некоторые выигрыши от подобного российского поведения были: Москва стала получать в МВФ и Всемирном банке столь необходимые тогда кредиты. Но, в конечном итоге, сиюминутные плюсы повлекли за собой огромные стратегические минусы.

Стремление понравиться американцам, стать частью западного мира, доминировало над необходимостью следования национальным интересам своей страны. Однако ожидания официальной Москвы от сотрудничества с Западом в полном объеме не оправдались. Уже с середины 1990-х гг. политика уступок стала давать сбои. Вскоре американцы и вовсе перестали прислушиваться к мнению РФ, лишь требуя от нее выполнения своих указаний. В подобных условиях, а также с учетом развития внутрисполитической ситуации, в российском руководстве произошли кадровые изменения. Многих радикальных западников у «штурвала» государства сменили представители более традиционных взглядов. Правда, глава МИД А. Козырев сумел продержаться дольше других – до января 1996 г., когда его сменил государственный Е. Примаков. Последнего многие считали антизападником. На наш взгляд, это не совсем так. Скорее он осуждал не саму линию на сотрудничество с Западом, а политику «безоговорочного согласия» с западными инициативами, часто игнорирующими национальные интересы РФ [См.: 9]. Е. Примаков, являясь сторонником многополярности, попытался уравновесить западный вектор России сотрудничеством с Китаем, Индией и другими незападными государствами. Однако, будучи реалистом, свою задачу он видел не в противопоставлении российских интересов Западу, а в том, чтобы приучить США и НАТО к необходимости согласовывать с Москвой все крупные решения, которые затрагивают российские интересы. Новизна дипломатии Е. Примакова состояла в переходе РФ к более активной защите своих интересов, особенно в случаях, когда те ущемлялись, или оказывались под угрозой в силу естественного хода исторических событий или бывали недоучтенными теми влиятельными державами, которые могли более результативно, чем Россия, влиять на мировые процессы. Во второй половине 1990-х гг. основой внешней политики страны стал принцип «избирательного партнерства». Москва стала считать возможным сопротивляться Соединенным Штатам, следя за тем, чтобы в ходе этого «перетягивания канатов» не выйти за рамки партнерства с Вашингтоном [6, с. 17]. Тем более, что значительная часть российской элиты, в том числе и сам президент Б. Ельцин, по-прежнему оставалась прозападной, все еще не утрачивая надежд быть признанными равными со стороны Запада. Именно этим объяснялись, с одной стороны, эмоциональные протесты против действий США и НАТО, а с другой – поиск компромиссов и новые уступки. По сути, Москва ничего действенного не смогла противопоставить ни расширению Североатлантического альянса на Восток, ни его агрессии против Югославии. У страны не было ни соответствующих материальных и финан-

совых возможностей, ни желания российской элиты идти на конфронтацию с Западом. Даже относительно ядерного потенциала, позволявшего в 1990-е гг. РФ удерживать реноме великой державы и более-менее заставлять считаться с собой, существовала тревога. По мнению известного специалиста в данной области и депутата Госдумы А. Арбатова, имевшиеся темпы производства ядерных вооружений были явно недостаточны для обеспечения паритета с США [3, с. 356-357].

Приход в Кремль В. Путина открыл новый этап в реализации внешней политики страны. Оказавшись у власти, он предпринял попытки «наведения мостов» с Западом после охлаждения отношений в связи с действиями НАТО на Балканах. Содержание программной статьи В. Путина «Россия на рубеже тысячелетий», опубликованной в конце 1999 г.¹ и его выступление в бундестаге на немецком языке в 2001 г.² были явной демонстрацией намерения наладить отношения с Европой и Америкой. При нем Россия продолжила следовать линии избирательного партнерства с США, НАТО, ЕС и европейскими странами, предполагавшей более жесткое отстаивание национальных интересов в тех вопросах, где наблюдалось расхождение позиций. С администрацией Буша-мл. у Москвы наблюдались трения, но теракты 11 сентября 2001 г. привели к потеплению в российско-американских отношениях. Кремль поддержал антитеррористическую операцию США и НАТО в Афганистане. Москвой в полном объеме был восстановлен диалог с Западом путем сотрудничества не только с США и ЕС, но и создания Совета сотрудничества Россия – НАТО («совет двадцати»). Правда, одновременно с этим Вашингтон, несмотря на все уговоры российского руководства, вышел из Договора по ПРО от 1972 г. В начале 2000-х гг. США довольно охотно принимали поддержку РФ, но при этом стремились сохранять для себя максимальную свободу действий и не проявляли склонности прислушиваться к мнению Москвы, действуя односторонне. Россия была против подобных действия американцев. В 2002–2003 гг. российское руководство выступило против намерения Вашингтона начать войну против Ирака. В данном вопросе позицию РФ разделяли Франция и Германия. Однако Вашингтон, следуя логике односторонности, поступил по-своему, начав в марте 2003 г. военную операцию против режима Саддама Хусейна. Помимо Ирака в американскую «ось зла» попали Иран, Ливия и КНДР. Стремление США действовать в обход СБ ООН по установлению «мира по-американски» под прикрытием борьбы с международным терроризмом вызвало в Москве,

¹ Путин В. Россия на рубеже тысячелетий / В. Путин // Независимая газета. – 1999. – 30.12. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html (дата обращения: 17.02.2022).

² Выступление в Бундестаге ФРГ. 25 сентября 2001 года. Берлин // Сайт Президента России. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21340> (дата обращения: 17.02.2022).

апеллирующей к нормам международного права, тревогу и озабоченность [См.: 10]. Резкая активизация американцев на постсоветском пространстве, в том числе и причастность к организации «цветных революций», привела к нарастанию в российско-американских отношениях новых противоречий, завершивших процесс сближения между двумя странами.

С середины 2000-х гг. между Москвой и Вашингтоном началось стремительное усиление конфронтации. Обе стороны усмотрели в действиях друг друга стремление к «имперскому экспансионизму». Исходя из этого, как подчеркивал американский политолог Т. Грэм, внутри политического истеблишмента двух держав разгорелись дебаты относительно путей наиболее эффективного противодействия противоположной стороне, что лишь способствовало дальнейшему усугублению отрицательного образа оппонента в глазах друг друга [7]. Действительно, к этому времени у России появились возможности более жесткого отстаивания своих национальных интересов, в том числе и через ограниченную конфронтацию с США. Высокие цены на энергоносители позволили РФ погасить имевшуюся задолженность страны перед Парижским и Лондонским клубами кредиторов, МВФ, Всемирным банком и др., повлияли на изменение представлений о международной роли России. Поэтому Москва предприняла попытку реабилитироваться за геополитическую слабость 1990-х гг. Усиление страны привело к переосмыслению внешнеполитической доктрины. 27 июня 2006 г. В. Путин в ходе встречи с российскими послами сформулировал новые внешнеполитические приоритеты страны: «Россия в целом должна нести соразмерную своему положению и возможностям ответственность за глобальное и социально-экономическое развитие»¹. На практике данную линию проводил министр иностранных дел С. Лавров, снискавший славу твердого переговорщика в диалоге с Западом в бытность работы постоянным представителем России при ООН и в СБ ООН в 1994–2004 гг. Так, позднее Х. Клинтон, работая главой Госдепартамента США, увидит в его лице «пример высокого дипломатического искусства», позволяющего отстаивать интересы Кремля «интеллектуально, энергично и немного высокомерно»². Несогласие Москвы с политикой Запада воспринималось в Вашингтоне как признак неприятия принципов свободы и демократии [6, с. 23].

¹ Выступление на совещании с послами и постоянными представителями Российской Федерации. 27 июня 2006 г. Москва, Министерство иностранных дел // Сайт Президента России. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23669/audios> (дата обращения: 22.02.2022).

² Clinton H.R. Hard Choices: A Memoir / H.R. Clinton. – N.Y.: Simon & Schuster, 2014. – P. 231.

В первую очередь, Москва была раздражена затянувшимся военным присутствием американцев в Центральной Азии, поскольку с 2003 г. постсоветское пространство стало ареной открытой геополитической конкуренции между Россией и другими игроками. Вторым узлом российско-американских противоречий были вопросы, связанные с намерением Вашингтона разместить на территории Польши и Чехии элементы инфраструктуры системы ПРО, которую Соединенные Штаты предлагали создать в Европе под предлогом защиты от возможной ракетной угрозы для западных стран со стороны Ирана. Несмотря на односторонние заверения НАТО о том, что планы по развертыванию ПРО не направлены против России, в Москве понимали, что это несет прямую угрозу безопасности РФ.

Неконструктивное поведение Запада привело к изменению тональности российского руководства. В публичных внешнеполитических заявлениях стало проявляться негодование по поводу нежелания Запада считаться с интересами национальной безопасности России. Ярким примером этому стала обвинительная речь В. Путина на ежегодной Мюнхенской конференции по вопросам безопасности в феврале 2007 г., в которой он подверг жесткой критике попытку США насадить однополярный мир и осудил Запад за нарушение основополагающих норм международного права и использование силовых методов во внешней политике¹. Его выступление стало констатацией глубокого кризиса российско-американских отношений.

Приход в 2008 г. в Кремль Д. Медведева не изменил ситуации, несмотря на попытку нового президента РФ существенно улучшить атмосферу отношений с Западом. В частности, он выдвинул идею подписания Договора о европейской безопасности, а также идею о более тесных отношениях с НАТО и проявил готовность создавать совместную с Западом систему ПРО. Однако инициативы Д. Медведева Вашингтоном и Брюсселем были проигнорированы. Более того, США поддержали Грузию в ее конфликте с Россией, что еще более углубило раскол в российско-американских отношениях. Конечно, приход к власти администрации Обамы позволил частично преодолеть острый кризис между РФ и США. Новый американский президент исходил из того, что от отношений с Москвой зависит слишком много для достижений целей внешней политики Соединенных Штатов в области нераспространения ОМУ, борьбы с терроризмом, обеспечения энергобезопасности и т.д. По мнению Б. Обамы, несмотря на неспособность РФ стать полноценным конкурентом Америки на мировой арене, в случае конфронтации она способна существенно осложнить жизнь Вашингтону [2]. При этом, начиная «перезагрузку», американцы были уверены, что Россия

¹ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 года. Мюнхен // Сайт Президента России. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 22.02.2022).

нуждается в США больше, нежели Соединенные Штаты в России¹. Вице-президент Дж. Байден и вовсе считал, что подобная политика приведет к ослаблению экономического влияния РФ на соседние с ней страны, и это вынудит ее следовать в фарватере США². По словам М. Макфола, в Вашингтоне понимали, что на уровне стратегической угрозы Москва всегда будет оставаться приоритетным врагом³. Республиканцы и вовсе открыто заявляли, что «перезагрузка» – это воспаленный плод фантазии Б. Обамы, который не признает геополитические реалии и делает необоснованные уступки Москве. По мнению ряда конгрессменов от Республиканской партии (И. Рос-Лехтинен, Дж. Маккейна, Л. Грэхэма, Б. Кардина, Г. Кула, М. Кирка и др.), Кремль воспринимает его инициативы как проявление слабости и пытается воспользоваться моментом для продвижения своих интересов [16, с. 341]. Тем не менее, Россия, никогда не отказывавшаяся от конструктивных предложений, пошла навстречу Соединенным Штатам, несмотря на то, что по меткому замечанию С. Караганова, «перезагрузка» имела узкий, исключительно избирательный характер и почти не затрагивала первостепенных интересов России [8]. По словам Д. Медведева: «Нам нужны нормальные, рабочие, дружеские отношения с Соединенными Штатами Америки»⁴. Ему вторил председатель комитета Совета Федерации по международным делам М. Маргелов, также отмечавший, что нормальные отношения с Америкой необходимы, чтобы «в разумной мере превратить нашу многоцелевую внешнюю политику и в ресурс “модернизации”»⁵. Однако, в силу того, что по большинству вопросов, особенно регионального характера, между РФ и США наблюдались расхождения, многие в Москве с осторожностью отнеслись к инициативе американцев относительно «перезагрузки» [13, с. 22]. По мере ее развития российская сторона все больше убеждалась в том, что американские партнеры в очередной раз пытаются извлечь выгоду исключительно для себя. Например, Москва и Вашингтон по-прежнему расходились во взглядах на проблему развертывания элементов ПРО, событий Арабской весны, постсоветской интеграции и т.д. Поэто-

¹ Клинтон Х. Тяжелые времена / Х. Клинтон. – М.: Эксмо, 2016. – С. 305.

² Spiegel P. Biden said weakened Russia will bend to US / P. Spiegel // Wall Street Journal. – 2009. – 25.07. [Electronic resource]. – URL: www.wsj.com/article/SB124848246032580581.html (accessed date: 10.05.2022).

³ McFaul M. From Cold War to Hot Peace: The Inside Story of Russia and America / M. McFaul. – N. Y.: Penguin Books, 2019. – P. 195.

⁴ Белов С. Дмитрий Медведев рассказал в прямом эфире о приоритетах внешней политики / С. Белов // Российская газета. – 2009. – 27.07. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2009/07/27/medvedev.html> (дата обращения: 17.06.2021).

⁵ Михаил Маргелов: От отношений с США во многом зависят наши отношения с Западом в целом // Российская газета. – 2010. – 03.02. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2010/02/03/lad.html> (дата обращения: 20.05.2022).

му нарастание противоречий в конечном итоге привело к краху «перезагрузки».

С 2012 г. между РФ и США началось поступательное ухудшение отношений. Стороны вновь стали обвинять друг друга, рассматривая оппонента в черно-белых тонах, что напомнило худшие времена эпохи Холодной войны. Американский истеблишмент трактовал действия Кремля как агрессивное поведение на международной арене и усиление автократии внутри страны. Так, госсекретарь Х. Клинтон осудила внешнеполитическую линию путинской России, в рамках которой, по ее мнению, страна смотрит в прошлое, руководствуясь имперскими принципами, а не в будущее¹. С точки зрения У. Бернса, В. Путин заблуждался, когда воспринимал США в качестве враждебной силы, пытавшейся подорвать влияние РФ на постсоветском пространстве и дестабилизировать ситуацию внутри страны².

Первым шагом на пути новой конфронтации явилась неконструктивная позиция США относительно внутривнутриполитической ситуации в России, в том числе реакция американцев на парламентские выборы 2011 г. и решение В. Путина участвовать в президентских выборах 2012 г. Затем последовали другие события, повлиявшие на атмосферу российско-американских отношений, – принятие сторонами законов Магнитского и Димы Яковлева, предоставление Москвой убежища Э. Сноудену, расхождения по сирийскому и украинскому кризисам. РФ усилила критику действий США. Российская позиция была четко сформулирована в выступлениях С. Лаврова, который указывал на недопустимость вмешательства во внутренние дела других государств: «Принцип невмешательства во внутренние дела государств записан в Уставе ООН. Он нужен не для того, чтобы Россия себя чувствовала каким-то образом лучше или хуже. На нем зиждется миропорядок. Это принципиальнейшее положение, основополагающий принцип международного права. Если мы будем позволять нарушать или легко относиться к нарушению этого принципа в отношении какой-то не способной защитить себя страны, то пойдет цепная реакция. Мир просто ввергнется в хаос» [1, с. 18]. Основным мотивом действий российского руководства стало стремление пересмотреть итоги Холодной войны. Москва решила окончательно освободиться от либерального, основанного на правилах, миропорядка в пользу постзападного порядка [15, с. 323-324].

Триггером конфронтации между Россией и Западом стала Украина. Действия Москвы стали вызовом США и ЕС. Вашингтон и Брюссель вознамерились наказать Москву за подобную «наглость». Коллективный Запад был уверен, что уязвимое место РФ – ее экономическая слабость и, главное, высокая степень зависимости от глобальных финансовых рынков.

¹ Clinton H.R. Op. cit. – P. 244-245.

² Бернс У. Невидимая сила: Как работает американская дипломатия / У. Бернс. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – С. 404.

Поэтому западные страны начали вводить антироссийские санкции, которые, по их мнению, должны были «разорвать российскую экономику в клочья» и вынудить Кремль пойти на уступки. Запад посчитал возможным изолировать Россию на мировой арене. Однако, несмотря на все свои усилия, так и не смог лишить РФ места в СБ ООН или исключить ее из «большой двадцатки» и ВТО. Тем не менее, подобные действия заставили Москву реагировать на проявившиеся вызовы и угрозы. Встретив враждебность западных стран, российское руководство осуществило поворот на Восток. В сложившейся ситуации Россия активизировала взаимодействие с партнерами по ШОС, БРИКС и другими странами Азии, Африки и Латинской Америки. Конечно, Москва и раньше развивала отношения с государствами указанных регионов. Однако все же в центре внимания был Запад. До середины 2010-х гг. именно западному направлению отдавался приоритет. Теперь же Москва внесла коррективы. При этом, несмотря на недружественные шаги Запада, РФ по-прежнему проявляла готовность к нормализации отношений. Как отмечал посол России в Вашингтоне А. Антонов, российская сторона готова «к прагматичному и взаимовыгодному диалогу в той мере, в какой на это настроена американская сторона. <...> При этом мы далеки от радужных ожиданий. Если и будут какие-то перемены на российском направлении, то не по существу, а скорее в нюансах. Системное сдерживание России остается альфой и омегой американской политики»¹. Подтверждение словам А. Антонова можно найти в официальных документах США, заявлениях высших должностных лиц Запада и конкретных действиях против РФ.

Враждебные действия коллективного Запада вынудили российское руководство перейти к решительным мерам по защите национальной безопасности страны. Можно констатировать, что к началу 2020-х гг. Москва сумела доказать Вашингтону, что Россия окончательно вернулась в большую игру и с ней отныне необходимо считаться. Как показало развитие текущих событий, у РФ имеется огромный потенциал воздействия на мировую политику. Тем не менее, Запад не оставил попыток «наказать строптивую Россию», бросившую открытый вызов западному миропорядку. «Поле битвы» была избрана Украина. Именно руками украинцев планировалось вести прокси-войну против РФ. В накалявшейся обстановке Москва предприняла очередные попытки донести до Вашингтона и Брюсселя свою точку зрения на развитие международной и региональной безопасности. 7 декабря 2021 г. В. Путин и Дж.

¹ Интервью Посла России в США А. И. Антонова информационному агентству «Россия сегодня», 21 января 2021 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 2021. – 25.01. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mid.ru/ru/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/4542076 (дата обращения: 26.01.2021).

Байден в закрытом формате по видеосвязи обсудили текущие аспекты развития российско-американских отношений, в том числе проблемы украинского урегулирования. В ходе переговоров президент РФ заявил о существовании «красных линий», имея в виду продвижение НАТО на Восток и размещение на украинской территории и территории иных сопредельных с Россией государств систем оружия, представляющих угрозу российской безопасности, а также о необходимости предоставления Западом Москве гарантий нерасширения Североатлантического альянса на Восток. В ответ Дж. Байден заявил о своей неготовности признавать очерченные В. Путиным красные линии. Тем не менее, 10 декабря 2021 г. МИД РФ представил российские инициативы по снижению напряженности в Европе, включающие возобновление диалога между оборонными ведомствами по линиям Россия – США и Россия – НАТО, а также требование юридического закрепления договоренности о неразмещении США и другими странами альянса ударных систем вооружений, создающих угрозу РФ, на территории соседних с ней стран, вне зависимости от их членства в блоке [11, с. 29-30].

В начале 2022 г. между российскими и западными представителями прошли переговоры по гарантиям безопасности в Европе. Однако они ни к чему не привели. Коллективный Запад в очередной раз проигнорировал озабоченности Москвы относительно учета ее интересов национальной безопасности. Неконструктивная позиция Вашингтона и Брюсселя вынудила российское руководство перейти к решительным мерам по защите интересов страны. 24 февраля 2022 г. Кремль начал проведение Специальной военной операции на Украине. В. Путин назвал СВО вынужденной мерой по защите населения Донбасса, подвергавшегося на протяжении восьми лет агрессии со стороны киевских властей¹. Спецоперация на Украине стала ярким примером практических действий РФ по слому западного миропорядка, основанного на американских правилах.

Таким образом, окончание Холодной войны привело к созданию контуров нового миропорядка. В нем ведущее положение заняли США, оставшиеся единственной сверхдержавой и вознамерившиеся построить Pax Americana. В 1990-е – начале 2000-х г. у Вашингтона не было равных соперников и конкурентов, что создало у американцев иллюзии вседозволенности. Постсоветская Россия унаследовала от СССР огромный потенциал, характерный для великих держав. Однако в те годы ее великодержавный статус не был обеспечен ни социально-экономическими, ни политическими, ни геостратегическими, ни демографическими реалиями. Более того, российская элита долгое время не могла определиться с идентичностью стра-

¹ Обращение Президента Российской Федерации. 24 февраля 2022 г. Москва, Кремль // Сайт Президента России. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/67843> (дата обращения: 17.02.2023).

ны: чем же является Россия – страной с тысячелетней историей, или молодым независимым государством, появившимся на политической карте мира после распада СССР? Во многом именно данной неопределенностью объяснялись шараханья официальной Москвы из стороны в сторону. Против национальных интересов играли и личные амбиции российских руководителей, которые мечтали стать своими среди западной элиты. Однако позиция Запада, воспринимавшего Россию как побежденного врага, привела к нарастанию противоречий между ними.

По мере выхода страны из кризиса новое российское руководство стало намного громче и чаще говорить о своем видении развития миропорядка. В XXI в. РФ избрала путь избирательного партнерства с Западом, поскольку ее не устраивало поведение США при принятии международных решений, когда игнорировались национальные интересы других государств. Проявления признаков недовольства политикой наблюдались и раньше, однако они не имели систематического характера и были ситуативными. Знаковой в плане российского мировосприятия стала мюнхенская речь В. Путина в феврале 2007 г. В следующие несколько лет руководство РФ занималось переосмыслением российско-западных отношений и текущей архитектуры современного миропорядка.

С середины 2010-х гг. обозначилось серьезное противостояние между вновь усилившейся Россией и коллективным Западом, который, наоборот, вступил в стадию ослабления на фоне подъема незападных центров силы. При этом Вашингтон был не готов отказаться от глобального доминирования, а Москва оказалась не готова играть по американским правилам. В результате стороны перешли к стадии опосредованного «горячего конфликта» на Украине, ставшей «полем битвы» между Россией и коллективным Западом.

Исследование выполнено в рамках НИР 1.06.4 «Западный вектор внешней политики Республики Беларусь и Российской Федерации в условиях геополитической трансформации современного миропорядка» (науч. рук. – к.и.н., доц. А.П. Косов) по заданию 12.1.6 «Всеобщая история, международные отношения и геополитика» подпрограммы 12.1 «История» ГПНИ 12 «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» (ГР 20210496 от 01.04.2021).

Литература:

1. XXI век: Перекрестки мировой политики / В.И. Анненков [и др.]; отв. ред. М.А. Неймарк. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – 424 с.
2. Айкенберри Дж. Отступление от соглашений времен холодной войны / Дж. Айкенберри, Д. Дьюдни // Россия в глобальной политике. –

2010. – №1. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_14560 (дата обращения: 17.08.2018).

3. Арбатов А. Безопасность: российский выбор / А. Арбатов. – М.: ЭПИцентр, 1999. – 528 с.

4. Бажанов Е.П. Современный мир. Избранные труды / Е.П. Бажанов. – М.: Известия, 2004. – 424 с.

5. Барсенков А.С. Внешняя политика России на начальном этапе становления новой государственности (1991–1993) / А.С. Барсенков // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2013. – № 4. – С. 75-105.

6. Богатуров А. Эволюция доктринальных основ внешней политики России / А. Богатуров, О. Лебедева, А. Бобров // Международная жизнь. – 2022. – № 2. – С. 8-25.

7. Грэм Т. Взгляд поверх геополитических баталий / Т. Грэм // Россия в глобальной политике. – 2008. – №5. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_11635 (дата обращения: 20.08.2018).

8. Караганов С. Перенастройка, а не «перезагрузка» / С. Караганов // Россия в глобальной политике. – 2009. – №4 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_13643 (дата обращения: 17.08.2018).

9. Косов А.П. Дипломатия Е. Примакова на атлантическом направлении / А.П. Косов // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. Сборник научных статей. Выпуск 20. В 3 ч. – Минск: РИВШ, 2020. – Ч. 1. – С. 339-347.

10. Косов А.П. Позиция России по иракскому вопросу в повестке российско-американских отношений (1990-е – 2000-е гг.) / А.П. Косов // Американистика: актуальные подходы и современные исследования: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 14 / под ред. Т.В. Алентьевой, М.А. Филимоновой. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2022. – С. 168-182.

11. Косов А.П. Россия и Запад на фоне украинского кризиса (2013–2022 гг.) / А.П. Косов // Проблемы стран постсоветского пространства, стран Центральной и Юго-Восточной Европы: сборник научных статей. Вып. 6 / под общ. ред. А.А. Слинько; отв. ред. О.Ю. Михалев, В.И. Сальников. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2022. – С. 20–37.

12. Кох А. Андрей Козырев: настоящий камикадзе / А. Кох, П. Авен // Forbes. – 2011. – 28.09. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/ekonomika/lyudi/74501-andrei-kozyrev-nastoyashchii-kamikadze> (дата обращения: 18.04.2022).

13. Ознобищев С. Российско-американское партнерство и проблемы обеспечения безопасности: промежуточные итоги / С. Ознобищев // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 8. – С. 22-30.

14. Системная история международных отношений. Опять разделенный мир. 1980–2018: учебное пособие для вузов / А.Д. Богатуров [и др.]; под ред. А.Д. Богатурова. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – 362 с.
15. Стент А. Мир Путина: Россия и ее лидер глазами Запада / А. Стент. – М.: Интеллектуальная Литература, 2020. – 390 с.
16. Терентьев А.А. Эпоха Обамы: Наши интересы в Белом доме / А.А. Терентьев. – М.: Алгоритм, 2012. – 400 с.
17. Haas R.N. What to Do with American Primacy / R.N. Haas // Foreign Affairs. – 1999. – September/October. – Vol. 78, №5. – P. 37-50.